

УДК 94(470.64)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА ВОКРУГ АДЫГСКИХ ЗЕМЕЛЬ В ПЕРИОД АКТИВИЗАЦИИ ЭКСПАНСИИ ОСМАНОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1539–1551 ГОДАХ

Ж. В. Кагазежев

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

Во второй четверти XVI в. ситуация на Северном Кавказе начала существенно обостряться, что прежде всего было связано с агрессивными устремлениями Турции и ее противника Ирана. Черкесия, занимавшая важное геополитическое положение, оказалась одним из определяющих факторов в расстановке сил на Северном Кавказе.

In the second quarter of the XVI century the situation in the North Caucasus became essentially difficult. It was connected with the aggressive aspiration of Turkey and Iran. Having an important geopolitical position Circassia became one of the determining factors of the balance of forces in the North Caucasus.

Ключевые слова: Черкесия; Крым; Астрахань; Кабарда; Турция; Сахиб-Гирей; Темрюк Идаров.

Keywords: Circassia; Crimea; Astrakhan; Kabarda; Turkey; Sakhib-Girey; Temrjuk Idarow.

Противоборство Османской империи и Сефевидского Ирана за обладание Кавказом продолжалось столетиями. Войны между одними из сильнейших держав средневековья проходили с переменным успехом. Страны Закавказья были покорены и, лишившись независимости на столетия, становились объектом новых переделов. Противоположная ситуация сложилась на Северном Кавказе. Благодаря ожесточенному сопротивлению черкесов Османской империи (включая ее вассалу Крымскому ханству) и народов Дагестана Ирану, Северный Кавказ сохранял свою независимость. Изучение одного из периодов связанных с историей борьбы адыгов с османской агрессией, помогает понять сложность международной обстановки на Северном Кавказе во второй четверти XVI в.

В 1538 г. противник Османской империи за господство в Закавказье и Ближнем Востоке Иран захватил Ширван. Под властью шаха оказались земли в непосредственной близости от территории Северного Кавказа, в том числе Дербент, ключевой пункт на северокавказском пути к Черному морю. В том же году состоялись нападения адыгов на владения османов на Таманском полуострове [1]. Сложившаяся ситуация встревожила Османскую империю, которая через Крым пыталась активизировать свои действия на Северном Кавказе. Весной 1539 г. по распоряжению Кафинского наместника Халиль-бея был организован поход Сахиб-Гирея в Черкесию. Халиль-бей предоставил Сахиб-Гирею суда для переправы на Таманский полуостров. Под руководством Сахиб-Гирея было около 40 тыс. татар и несколько сот янычар, вооруженных огнестрельным оружием [2]. По сообщению Ремалл-Ходжи, далее хан переправился через Кубань и прибыл к горе Хитибит (Тхаб), где встретился с правителем Жанэ Кансавуком. Обвинив адыгского князя в потворстве нападению на османские крепости, Сахиб-Гирей потребовал от Кансавука выкуп, в общей сложности – несколько сот невольников. Войско Сахиб-Гирея от горы Тхаб двинулось вдоль «гор Эльбрус» (т.е. Большого Кавказского хребта), через 10 дней пути встретило черкесские селения, где был захвачен пленный, оказавшийся знаменитым разбойником. Он рассказал, что черкесы ждут прихода крымского войска и возвели неподалеку от берега Кубани укрепления: выкопали у самого обрыва рвы и забили в них кольца. Черкес добровольно вызвался провести Сахиб-Гирея горными тропами в обход укрепления к селению Оргун. Сахиб-Гирей, оставив основные силы, с 10 тыс. воинов двинулся дальше в горы.

Через четыре дня крымское войско оказалось поблизости от черкесского селения, однако спуститься с высокого обрыва не удалось. Поняв, что его обманули и завлекли в места, безопасные для развития наступления на адыгов, хан в ярости расправился с проводником. Истощенное крымское войско вынужденно было уйти обратно. Описанные события и факт нужды крымцев в проводнике свидетельствуют о том, что крымцы не совершали крупных походов в Черкесию и не углублялись в нее. Исходя из тщательной подготовки и продолжительности похода можно полагать, что удар намечался по адыгским княжествам – Хатукаю, Кемиргою, Бесланею и Кабарду.

Эти княжества часто действовали в военных походах сообща и представляли угрозу османскому владычеству на Северном Кавказе. Поход не достиг своей цели, и истощенное переходами по неизвестным местам крымское войско вынужденно было уйти.

Хотя Ремалл-Ходжи не сообщал о каких-либо крупных военных столкновениях, вряд ли крымское войско отступило только по причине дезориентации в местности. Видимо, главной причиной отступления Сахиб-Гирея послужило ожесточенное сопротивление в Черкесии и угроза быть окруженным в ее внутренних районах.

В 1545 г. крымский хан предпринял новое широкомасштабное наступление на Черкесию. Подтверждением этого является сообщение русского гонца Беляка Кийкова в начале октября того же года: «...царя в те поры в Крыме не было, ходил на черкас на дальних на Хабартку на Пятигорских, и стоял в сие поры идучи назад из Черкасс у перевоза против Керчи, затем что было возити нельзе, ветры велики» [3]. Далее он рассказал, что в Крыму находился литовский посол, приехавший «безо царя, как ходил на ближних черкас, в великое говенье за три недели до велика дни год будет; этого посла хан отпустил, и идучи сего лето на далних Черкасс на Хабартку» [4].

Из указанных сведений следует, что Сахиб-Гирей в 1545 г. совершил походы на княжества Жанэ и Кабарду. Именно они являлись сильнейшими адыгскими княжествами и ярыми противниками Крымского ханства. Ремалл-Ходжа сообщал, что поводом для нового похода на жанеевцев послужило письмо Кафинского наместника Сахиб-Гирею об отказе Кансавука прислать султану невольников [5]. Хан через Керчь на 300 больших грузовых кораблях переправился на Таманский полуостров. Войско хана составляли сами крымцы и янычары, вооруженные огнестрельным оружием и артиллерией. Черкесы подготовились к приходу крымского войска, разделили свои 10-тысячные военные силы на несколько частей и собрались в укрепленных местах, подходы к которым защищали рвы с вбитыми в дно кольями. У дорог адыгами были расставлены засады.

Более двух месяцев продолжалась война в жанеевских землях. После упорного сопротивления Сахиб-Гирею с помощью артиллерии удалось рассеять адыгское войско. Кансавуку с отрядом удалось скрыться, видимо, в сторону Кабарды. Захватив пленных, Сахиб-Гирей вернулся в Крым, известив о результатах похода султана. Жанэ, граничившая территориально с османскими владениями, имела более частые столкновения с ханом, чем остальные черкесские княжества. Непокорность жанеевцев и отчаянное упорство, с которым они отстаивали свою независимость, привели к значительному уменьшению некогда многочисленного адыгского колена, а затем и исчезновению. Сведения, зафиксированные Хан-Гиреем, сообщают: «Своевольство непокорных жанинцев было причиною, что хан завел с ними кровопролитную войну, которая в продолжение семи лет свирепствовала, иногда лишь на короткое время утихая. Наконец, жанинцы истощили все свои усилия и вынуждены были избрать одну из двух крайностей: покориться сильному врагу или решиться на отчаянное сражение. На общем собрании князей и старшин, с гордостью избрали последнее, но так как дух народа был поражен долговременными бедствиями войны и надежда на победу была сомнительна, то некоторые старшины предложили вывести с собою на поле сражения жен и детей своих и в виду их сразиться с крымцами. Этою отважностью думали они заставить народ отчаянно сражаться и, защищая свои семейства, отразить и победить врагов, ибо каждый решивший уступить неприятелю хотя бы один шаг земли, видел бы неминуемую гибель своего семейства. Лучшее воинство жанинцев погибло в тот решительный день и кровью своею наполнили они свои

нивы. Жены и дети их, выведенные на поле сражения, потоптаны и побиты копытами коней татар. Однако и последним это сражение стоило слишком дорого; как видно из того обстоятельства, что хан удовольствовался весьма маловажной данью от победенных им жанинцев. Как бы то ни было, удивительная решительность жанинцев есть поистине черта героическая» [6].

Вышеизложенные сведения подтверждают крайне ожесточенное сопротивление жанинцев османско-крымской агрессии. Хотя мы не можем дать точную датировку описываемых событий, несомненным является то, что они относятся к периоду активизации крымско-жанинского противостояния, а именно к первой половине XVI в. Ожесточенное сопротивление жанинцев, истощив силы Сахиб-Гирея, не позволило крымцам в очередной раз развить наступление на остальные черкесские княжества. Благодаря упорной борьбе жанинцев другие адыгские княжества долгое время оставались защищенными от крупных османско-крымских походов.

Опустошительным набегами со стороны крымских татар и османов подвергалось также Хегакское княжество [7]. Владения хегаков, расположенные на Таманском полуострове, являлись ближайшими соседями Крыма, там находились и османские города-крепости – Темрюк, Тамань и др. Можно полагать, что Хегакское княжество, подвергавшееся нападениям с первых же агрессивных устремлений Османской империи на Западном Кавказе, в первой половине XVI в. вынуждено было признать свою зависимость от нее.

В 1545 г. состоялся поход Сахиб-Гирея в Кабарду. К середине XVI в. обостряются княжеские междоусобицы в Кабарде. Конфликт разгорается за право великого княжения между феодальными домами Кайтуко и Идара. Желание Темрюка Идарова к абсолютной власти над всей Кабардой привело к постоянному соперничеству с амбициозным Пшеапшоко, переросшему затем в междоусобную войну. Согласно Ремалл-Ходже причиной похода послужило обращение к хану кабардинского правителя Элбозду за помощью в борьбе за власть с двоюродным братом. Согласно родословным черкасских князей Элбозду являлся сыном Идара Унармасова [8]. В связи с этим нужно упомянуть о том, что действия Элбозду Идарова по приводу крымского войска в Кабарду для участия в междоусобной борьбе в 1545 г., скорее всего, были направлены против Пшеапшоко Кайтукина. Князь унаследовал значительные земли, включавшие верховья Кубани, Кумы, район Пятигорья, равнинные земли с Кумы до Чегема, называвшиеся Кайтукиной Кабардой. Поход Сахиб-Гирея затрагивал северо-западные районы Кабарды, принадлежавшие Пшеапшоко. Владениями Идаровых являлись кабардинские земли в бассейне рек Черек и Терек, называвшиеся Идарией. Именно начавшиеся притеснения со стороны Пшеапшоко по отношению к дому Идара могли заставить Элбозду обратиться за помощью к Сахиб-Гирею. Элбозду обещал помощь хану в походе, а также обязался быть проводником [9].

Сахиб-Гирей не мог упустить возможности под предлогом защиты интересов одного из кабардинских феодалов осуществить давние замыслы крымских ханов покорить Кабарду. В этом случае поддержка Иналида Элбозду являлась значительной для Сахиб-Гирея. Огромная армия Сахиб-Гирея численностью 60–70 тыс. человек, включавшая янычар с огнестрельным оружием и артиллерией, двинулась степями через Азов на Кабарду. Чтобы нанести внезапный удар и наибольший ущерб живой силе кабардинцев, крымцы решили напасть на них во время жатвы, когда они в определенном районе собирали урожай. Кроме кабардинцев, по сообщению Элбозду, там собирали урожай люди племени бжедуг (бжедуги. – Ж.К.). Нехватка пахотных земель, вероятно, заставляла бжедугов, живших южнее хатукайцев, в предгорьях, отправляться для сева и сбора урожая в равнинную Кабарду.

После восьмидневного пути крымцы дошли до местности, указанной Элбозду. Сахиб-Гирей расположился лагерем, по словам Ремалл-Ходжи, у р. Белх. Далее он сообщал о том, что кабардинцев удалось застать врасплох, а бжедуги, насчитывающие 10 тыс. человек, узнав о нападении, заранее решили воспользоваться хитростью – пойти на переговоры с ханом, а ночью напасть на крымский лагерь. Хан с помощью Элбозду разгадал их замысел, и ночную атаку удалось отбить. При этом Ремалл-Ходжи особо выделяет стойкость и отвагу

бжедугов [9]. Скорее всего, Сахиб-Гирей, истощенный отчаянным сопротивлением бжедугов, не вторгся в саму Кабарду, а ограничился захватом пленных во время жатвы. Об этом свидетельствует и сообщение Ремалл-Ходжи, где не указывается об углублении крымского войска в Кабарду. Сахиб-Гирей с войском и пленными вернулся в Крым через Темрюк и Керчь.

Важной стратегической точкой противоборства за влияние на Северном Кавказе оставалась Астрахань. Кабарда и Крымское ханство с переменным успехом оттаивали своих ставленников в городе. В 1546 г. кабардинцы, недовольные лояльностью хана Ак-Кубека, свергли его и посадили на его место Ямгурчи, придерживавшегося антикрымской ориентации. Антикрымскую позицию занимали и ногаи, также претендовавшие на влияние в Астрахани. Свержение Ак-Кубека повлекло за собой нападение Сахиб-Гирея на Астрахань. Хан осадил город и захватил его с помощью артиллерии. Сахиб-Гирей подверг Астрахань разгрому и вывел ее жителей в Крым [10]. Крымский хан в письме Ивану IV сообщал, что после разгрома Астрахани: «...и как оттоле пошли есмья на Кабантерские Черкасы да дань есмья на них положили и взяли дань, а опосле того ходили есмья на Кайтаки, да и тех есмья данщики учинили, и дань с них взяв, слава богу и в свое государство пришли есмья» [11]. Однако Ремалл-Ходжа ничего не сообщает об этом. Согласно его данным, Сахиб-Гирей сразу же после взятия Астрахани вернулся в Крым. Да и вряд ли, имея за спиной недовольных взятием Астрахани ногаев, Сахиб-Гирей решился бы на крупномасштабное наступление на Кабарду и Кайтагское владение в Дагестане. Скорее всего, речь идет о набеге части крымских войск с целью захвата пленных. Разгром Астрахани вызвал недовольство ногаев, которые, по сведениям Ремалл-Ходжи, напали на Крым сразу после возвращения Сахиб-Гирея [12]. Угроза со стороны Крыма и Османской империи заставляла ногаев и кабардинцев объединиться в военный союз против общего врага. Этот союз был скреплен династическим браком: Темрюк Идаров, один из могущественных князей Кабарды, выдал свою дочь Малхуруб за сына князя Ногайской Орды Исмаила – Тинехмата [13].

В 1548 г. ситуация на Кавказе еще более обострилась, что было связано с новым витком осmano-иранского противостояния. Инициатором войны являлся султан Сулейман, который до этого заключил мир с австрийским императором и венгерским королем. Султан мобилизовал на войну значительные силы османов, стремясь нанести Ирану сокрушительный удар. Главные силы османов были направлены на Ширван, захват которого делал султана хозяином Закавказья, а также создавал стратегически выгодный плацдарм для дальнейшего разгрома Ирана. Война оказалась для османов нелегкой и потребовала огромного напряжения военных сил и средств. Снабжение османского войска через горную местность Малой Азии, населенной враждебными курдами, было опасным и трудным делом. Не менее опасным являлся путь на Северный Кавказ через территорию Дагестана. Господствовавшие в Предкавказье адыги были крайне враждебны османам и их союзникам – крымским татарам. В этой ситуации для султана было крайне важным найти на Северном Кавказе союзника. Им стало сильное дагестанское феодальное владение – Тарковское шамхальство. Для союза с султаном у шамхала имелись свои причины. Во-первых, союз с османами должен был противодействовать иранской угрозе с юга. Союз также был выгоден для шамхала в борьбе с Кабардой, чьи владения примыкали к ее северо-восточным границам. Антииранскую позицию занимало и сильное Кайтагское владение в Дагестане. В 1547 г. уцмий Кайтага Халиль-Бек, объединившись с ширванским владетелем Бурхан-мирзой, в битве при Курльане разбил войска шаха, тем самым остановив иранскую агрессию на Дагестан [14, 15]. Данные обстоятельства благоприятствовали османам в предстоящей войне с сефевидами.

На события на Северном Кавказе влияли и отношения Османской империи с узбекскими владельцами в Средней Азии. Главным врагом для узбекских владельцев, как и для султана, являлся иранский шах, претендовавший на гегемонию в Средней Азии. Военные действия против Ирана со стороны Средней Азии не раз совпадали с действиями османов, что создавало для шаха опасное положение [14, 15]. К периоду осmano-иранской войны 1548–1555 гг. относится османское посольство Абдул Латифа в Бухару. Путь Абдул Латифа проходил через

Предкавказье, его сопровождали 300 янычар с артиллерией для защиты от враждебных черкесов. Предыдущий османский посол, Баба Шейх, был убит черкесами по дороге из Астрахани [16]. Немалые военные силы для охраны посольства, следовавшего в Среднюю Азию, свидетельствуют о сохранявшемся, несмотря на набеги крымцев и ногаев, господстве адыгов в Предкавказье. Убийство посла могущественной Османской империи свидетельствовало о крайней враждебности черкесов к османам, их независимой внешней политике. Нужно полагать, что убийство посла османов в Среднюю Азию явилось акцией черкесов, действовавших в союзе с сефевидами. Традиции черкесо-иранских союзных отношений уходят своими корнями во времена мамлюко-османского противостояния. С усилением угрозы со стороны Османской империи черкесы вполне могли согласовывать свои действия с сефевидами в борьбе против общего врага.

В 1550 г. обострилась борьба вокруг Астраханского ханства. При поддержке кабардинцев Ямгурчи, занимавший антиосманскую позицию, вновь воцарился в Астрахани [16]. В 1551 г. происходят крупные столкновения между Крымским ханством и черкесскими княжествами. Согласно Реммал-ходже черкесские князья Эльюк (Алегуюко) и Антануюко, сыновья Джанбека, напали на османских подданных под Азовом. Автор также называет черкесских князей «детьми Хантука», вероятно имея в виду их хатукаевское происхождение. В ответ Сахиб-Гирей по приказу султана с большим войском двинулся на западных адыгов. Реммал-ходжа приводит гордые речи одного из братьев: «Хан, говорят, идет грабить нас, но мы поведем себя не как жанеевцы и кабардинцы. Он силен своими пищалами и пушками, а мои пушки и пищали – крутые горы и быстрые кони» [16]. Из сообщения мы видим, что хатукаевцы избрали в войне с крымцами совсем другую военную тактику, в отличие от кабардинцев и жанеевцев, встречавшихся с татарами в открытом поле, где сказывался численный перевес и обладание врага огнестрельным оружием. Князья Алегуюко и Антануюко со своими силами укрепились в горах Бжедугского княжества. После ожесточенных сражений окруженное татарами адыгское укрепление было взято с помощью артиллерии, а Антануюко попал в плен. В том же году состоялся очередной поход Сахиб-Гирея против «мятежного» Жанеевского княжества [17]. Жанеевцы, несмотря на близкую расположенность к владениям крымцев и османов, все еще продолжали оказывать им ожесточенное сопротивление.

Походы крымских татар и османов на адыгские княжества не были случайными, как и скоординированные действия бжедугов, хатукаевцев, жанеевцев и т.д. Сохранялся военно-политический союз князей-Иналидов, к которым также присоединялись имевшие с ними близкородственные связи бжедугские князья. В начале 50-х годов XVI в. известен ряд князей-Иналидов, занимавших антиосманскую и антикрымскую позицию, которые представляли основные адыгские княжества. К ним относились: князь Жанэ – Сибок Кансауков; князь Бесланея – Машуюко Кануков; хатукаевские князья Алегуюко и Антануюко; кабардинский князь Темрюк Идаров.

В целом нужно отметить, что осmano-крымская политика, направленная на покорение Черкесии в первой половине XVI в., потерпела не только военную, но и дипломатическую неудачу. В борьбе Черкесии с османами и крымцами адыгские княжества действовали в союзе с Астраханским ханством и, надо полагать, с Ираном, с которым имелись общие интересы. Неудачные действия Крымского ханства привели к тому, что к концу 50-х гг. XVI в. антиосманскую позицию начинают занимать Ногайская орда и Русское государство. Создавшаяся ситуация стала крупнейшей неудачей внешнеполитического курса Османской империи, в которой адыги сыграли весьма значительную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некрасов А.М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). М., 1990. С. 104.
2. Там же.
3. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 123. Кн. 9. Л. 15об., 16.
4. Там же. Л. 28, 56.
5. Цит. по: Некрасов А.М. Указ. соч. С. 107.

6. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. С. 324.
7. Дубровин Н. Черкесы. Нальчик, 1991. С. 132.
8. Кабардино-русские отношения. М., 1957. Т. 1. С. 383.
9. Некрасов А.М. Указ. соч. С. 107–108.
10. РГАДА. Ф. 123. Кн. 9. Л. 57об.
11. Цит. по: Некрасов А.М. Указ. соч. С. 109.
12. Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф. Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством. Нальчик, 1996. С. 141.
13. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: втор. пол. XVI в. – 30-е гг. XVII в. М., 1963. С. 184.
14. История Дагестана: в 4 т. М., 1967. Т. 1. С. 269.
15. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XIX в.: в 2 т. Т. 1. С. 312.
16. Хотко С.Х. История Черкесии в древности и средние века. СПб, 2001. С. 195.
17. Цит. по: Некрасов А.М. Указ. соч. С. 110.
18. Кушева Е.Н. Указ. соч. С. 137.

*Поступила в редакцию 15.10.2010 г.
Принята к печати 30.09.2013 г.*